

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

С.Ю. АЛАШЕЕВ, И.В. ЦВЕТКОВА

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ШКОЛЕ

Межличностные отношения в школе обычно рассматриваются в виде “треугольника”: учителя – ученики – родители. Иногда “треугольник” превращается в “многоугольник”. Социально-психологический подход к анализу межличностных отношений в школе предполагает исследование ролевых ожиданий, ценностных установок, проявляющихся в процессе обучения и воспитания [1, с. 147]. При этом большое значение придается общению, определяющему взаимодействие между индивидами. Межличностные отношения в школе оказывают существенное влияние на формирование личности молодого человека. Они имеют не менее важное значение, чем непосредственная учебная деятельность.

Общение с учителями и одноклассниками помогает приобрести социальный опыт, аккумулировать личностный “потенциал” подростка. Межличностные отношения создают эмоциональный фон для основных видов деятельности, осуществляемых в школе, который характеризуется симпатиями и антипатиями, дружбой и враждой, любовью и ненавистью. Несмотря на субъективный характер проявлений, именно данная сфера формирует положительное или отрицательное отношение к школе.

Оценка межличностных отношений выпускниками средних школ опосредована двумя структурными элементами: типом школы и успеваемостью учащихся. Но есть еще и третий элемент, обусловленный социально-культурными особенностями регионов. Данная структура, оказывающая влияние на межличностные отношения, соответствует двум возможным подходам к социологии образования: институциональному и личностному. В первом случае акцент делается на изучении учреждений образования; во втором – на потребностях, интересах и мотивах деятельности личности. Но в обоих случаях речь идет о формировании интеллектуальной культуры личности, группы и общества в целом [2, с. 72].

Предмет анализа в данной работе – оценка школы выпускниками 1997 года, которые получили среднее образование в Тольятти и в Петербурге [3]. В качестве ис-

Алашеев Сергей Юрьевич – заведующий социологической лаборатории Центра профессионального образования Самарской области. Адрес: 443020 Самара, ул. Высоцкого, 10; телефон: (846-2) 33-68-64; электронная почта: socsepter@vis.infotel.ru

Цветкова Ирина Викторовна – кандидат философских наук, специалист Социологического центра управления образованием администрации Центрального района г. Тольятти. Адрес: 445021 Тольятти, ул. Ленинградская, 81; телефон: (842-2) 16-24-01; (842-2) 16-24-10.

ходной модели работы, проведенной в Тольятти, был взят отчет петербургских социологов по результатам 1995 г., составленный под руководством С.Г. Вершловского. В Тольятти получен массив из 670 правильно заполненных анкет, в Петербурге – из 685 анкет. Формулировки вопросов анкеты, по которым проводится сравнение, идентичны. Таким образом, выборка (ошибка репрезентативности около 3,5%) позволяет осуществить сравнение полученных данных, выявляя общие и особенные тенденции этих российских городах.

Оценка взаимоотношений с учителями и ценность знаний

Данные исследования “Выпускник-97”, позволяют судить о характере взаимоотношений в “треугольнике”: учителя–ученик–родители., Выпускники средних школ Тольятти и Петербурга высоко ценят знания, которые приобрели в процессе обучения, а также большое значение придают общению со сверстниками, дружеским отношениям с одноклассниками. 80% старшеклассников оценивают школу как место, где они получили знания и приобрели друзей.

Таблица

Мнения старшеклассников о том, что дала им школа, %

Варианты ответов	Тольятти,	Санкт-Петербург,	Санкт-Петербург,
	1997	1995	1997
Школа дала мне знания	78,0	81,0	79,0
Здесь я приобрел друзей	72,0	72,0	73,0
Помогла понять себя	26,0	24,0	28,0
Научила разбираться в людях	30,0	32,0	33,0

При сравнении данных по Тольятти в 1997 г. и по Санкт-Петербургу в 1995-м и 1997 годах [3, с. 11] не обнаружено каких-либо существенных различий. Это дает основание утверждать, что результаты обоих исследований выражают устойчивую тенденцию.

В связи с появлением лицеев, гимназий, частных школ, важным фактором, определяющим характер межличностных отношений, становится тип школы. Исследования в Санкт-Петербурге и в Тольятти показали, что существуют отчетливые различия при оценке того, что дала опрошенным та или иная школа. Подавляющее большинство выпускников лицеев, гимназий и частных школ считают, что школа дала им прежде всего знания. Выпускники обычных школ ценят полученные знания в наименьшей степени. Среди выпускников обычных школ Тольятти данный показатель составляет 73%. В Санкт-Петербурге в обычных, частных школах, а также в гимназиях и лицеях этот показатель составляет 80-85%, а в сменных школах он существенно ниже и едва превышает 60% [3, с. 12]. Вероятно, некоторое смещение данных объясняется различиями социально-культурной сферы городов, где проводились исследования.

В Петербурге, располагающим большим числом высококвалифицированных педагогических кадров и развитой системой высших учебных заведений, ценность полученных в школе знаний достаточно высока для подавляющего числа выпускников как “новых”, так и обычных школ. Более низкие показатели в обычных школах Тольятти связаны с резкой поляризацией относительно лицеев и гимназий, которые отражают специфику этого “молодого” города с неразвитой социально-культурной инфраструктурой.

Дифференциация по успеваемости – важный критерий, позволяющий установить различие между выпускниками в оценке того, что дала школа. Проведенный анализ показывает: ценность знаний, умений и навыков, приобретенных в школе,

находится в прямой зависимости от показателей успеваемости. Чем выше успеваемость, тем выше учащийся оценивает значимость школьной жизни. И наоборот: «троечники» не придают столь большого значения школе, как «отличники» и «хорошисты». Школьная оценка несет важную стратифицирующую нагрузку. Эта дифференциация – разделение учеников по успеваемости – отражается на отношении к учебе и к школе в целом. Фактически, полученная отметка выступает не только оценкой знаний, но, служит социальной оценкой личности: определяет положение ученика в школе, в классе; устанавливает иерархию сверстников; корректирует ценностные ориентации школьника, во многом определяет дальнейшую судьбу выпускника.

Анализ данных по массиву в Тольятти позволяет утверждать, что ценность знаний, полученных в школе, у «отличников» и «троечников» различается на треть. Среди «отличников» 93% согласны с суждением, что школа дала им знания, а среди «троечников» – лишь 62%. Причем количество учащихся, согласных с этим утверждением, пропорционально уменьшается при снижении успеваемости: среди «хорошистов» таких 88%, а среди имеющих «тройки» – 77%.

Как бы ни улучшалось стационарное образование, школа может дать человеку только основы знаний и необходимые навыки для их получения. Основой приобретения нужных знаний всегда было, есть и будет самообразование [4, с. 75]. Знания, необходимые в жизни большинству выпускников средних школ, служат прежде всего статусной характеристикой, представляющей возможность дальнейшего продолжения образования. Оценка школы в качестве источника знаний, необходимых в жизни, предполагает, что в цели, которыми руководствуются молодые люди, вступающие в жизнь, будет заложено стремление реализовать свои планы через социальный институт образования. Однако нельзя утверждать, что в знаниях представляют самостоятельную ценность или выступают средством для развития личности. Напротив, на первый план выходят статусные характеристики, позволяющие идентифицировать 11-классника как потенциального студента.

Результаты исследований, свидетельствующие о признании большинством выпускников необходимости школьных знаний, позволяют сделать предположение, что старшеклассники будут высоко оценивать роль учителя в межличностных отношениях. Однако полученные ответы опровергают этот поспешный вывод. Повышение ценности знаний и приближение момента получения аттестата выводят роль учителя «за скобки» межличностных отношений в оценке старшеклассников. Даже при ответе на вопрос о том, кто помогает в решении учебных проблем, учителя занимают второе место (41%), уступая одноклассникам (60%). Самостоятельно решают проблемы, связанные с учебой, лишь 15% выпускников школ Тольятти. Что касается воспоминаний об учителях, то они во многом зависят от типа школы. Наименьшее количество выпускников, сохранивших приятные воспоминания об учителях, – в обычных школах (12%). В гимназиях и лицеях этот показатель выше примерно в 2 раза.

На оценку взаимоотношений с учителями оказывает влияние успеваемость ученика. Среди опрошенных «отличников» и «хорошистов» в школах Тольятти чуть больше 20% полностью доверяли некоторым учителям. Среди выпускников, имеющих «тройки» и «троечников», численность согласных с подобной оценкой примерно в 1,5 раза меньше: 15% и 11% соответственно.

Показатели успеваемости нередко служат поводом для конфликтных ситуаций в межличностных отношениях с учителями. Примечательно, что среди «отличников» 60% испытывают антипатию к учителям. Вероятно, критическое отношение к учителям связано с конфликтами из-за оценок, которые имеют очень большое значение для этой группы учащихся. В других группах численность конфликтующих с учителями достигает 50%. Наиболее спокойные и ровные отношения с учителями у «хорошистов» и тех, кто имеет «тройки».

Наблюдается прямая зависимость между успеваемостью и воспоминаниями об учителях. Отношения с учителями во время уроков ценят 21% “отличников” и 16% “хорошистов”. В Тольятти это (в 2-3 раза) значительно превышает показатели по остальным группам учащихся. Чем выше успеваемость, тем большее количество выпускников положительно оценивают взаимоотношения с учителями. И, наоборот, чем ниже успеваемость, тем более выпускник равнодушен к учителям.

Роль учителей двойственна. С одной стороны, они осуществляют властные функции, ранжируя учеников по оценкам, выказывая предпочтение “отличникам” и пренебрежение “троечникам”. Ученики обычно принимают эти правила. Взаимодействие с учителями представляет во многом технологизированный коммуникативный процесс: “трансляция знаний – контроль – оценка”. Судя по ответам, старшеклассники четко фиксируют зависимость отношений учителей к ученикам от оценок: половина респондентов отмечают, что оценки отчасти влияют на это отношение, а больше трети выпускников полагают, что оценки значительно определяют это отношение. Данную тенденцию подтверждают результаты исследований в Тольятти и в Петербурге. Лишь незначительная группа старшеклассников (11-13%) считает, что оценки никак не влияют на это отношение. Общение с учителями в свободное время также зависит от успеваемости выпускников и типа школы. Общение с учителями вне уроков в основном вспоминают “отличники” (30%) и “хорошисты” (12%), среди имеющих “тройки” и “троечников” всего лишь 6%.

Оценка учителей старшеклассниками во многом определяется закономерностями вторичной социализации. Характеризуя ее особенности, П. Бергер и Т. Лукман считают, что на этом этапе восприятие учителей учениками является формализованным. Роль учителя характеризуются высокой степенью автономности, то есть она весьма далеко удалена от индивидуальных исполнителей. То же самое знание, которое дает один учитель, может быть передано и другим [5, с. 231]. На первый план выступают прежде всего статусные характеристики знаний, позволяющие продолжить образование, а не стереотипное восприятие роли учителя в межличностных отношениях в школе. Никто не станет оспаривать общепринятое мнение, что личностные качества учителя, его профессионализм и стиль общения имеют большое значение для учащихся [6, с. 66-67]. Однако оценка роли учащихся в межличностных отношениях чрезвычайно формализована и определяется типом школы и успеваемостью выпускника. Субъективные представления о качестве приобретенных знаний и справедливости их отражения в показателях успеваемости формируют социальную самооценку выпускника, одновременно нивелируя личностные качества учителя.

Оценка отношений с одноклассниками

Оценка школы, как места, где молодой человек приобрел друзей, также ситуативна. Однако очень немногие выпускники осознают это. Выпускники школ Тольятти и Санкт-Петербурга отметили значимость дружбы с одноклассниками [3, с. 12]. Численность ответивших положительно на этот вопрос – 72-74%. Среди гимназистов этот показатель немного ниже (68%). Он совпадает с показателями исследования частных школ в Петербурге, которые несколько ниже по сравнению с другими типами школ. На пороге школы выпускникам кажется, что школьная дружба будет вечной, однако для большинства в дальнейшем она станет лишь воспоминанием о юности и школьных годах.

Результаты исследования в Тольятти и Петербурге свидетельствуют о том, что многие выпускники средних школ приобретают первичный коммуникативный опыт в школе. Воспоминания об одноклассниках в определенной степени зависят от показателей успеваемости. ” 70% “хорошистов” и 67% имеющих “тройки” положительно ответили на вопрос о запомнившихся ситуациях общения с одноклассниками во время уроков. Среди “отличников” таких значительно меньше – 62%, а среди

“троечников” еще меньше – 56%. Приятные воспоминания о досуге, проведенном с одноклассниками, сохранили 50-60% выпускников. В Тольятти об этом вспомнили 61% “хорошистов” 60% “отличников” и лишь 47% “троечников”. Что касается выпускников, которые не сочли нужным отметить, что в школе приобрели друзей, то здесь есть несколько объяснений. Потребность в одиночестве – одна из особенностей психологии подросткового возраста, которая может быть свидетельством самостоятельности и целеустремленности или переживания тоски, душевной изоляции, непонятности [1, с. 129-130]. Определенное влияние оказывает распространение форм массовой культуры, которые ориентируют на пассивное проведение свободного времени. В одиночестве в 1,9-2,6 раза чаще, чем их сверстники из обычных школ склонны проводить свой досуг выпускники гимназий и лицеев.

Прослеживаются отличия в проведении свободного времени старшеклассников в зависимости от успеваемости. Выпускников, у которых в аттестате преобладают “тройки” отличает меньшее количество друзей среди одноклассников, нежели у “хорошистов” и “отличников” соответственно 41%, 50% и 60%. Вероятно, “троечники” менее комфортно чувствуют себя среди одноклассников и стараются найти друзей “на стороне”. 33% “отличников” проводят свободное время в одиночестве. У “хорошистов” этот показатель на 10% ниже. А “троечники” и имеющие несколько “троек” не любят оставаться одни в часы досуга: лишь 14% предпочитают одиночество. Можно предположить, что более высокий уровень образования формирует особый тип “самодостаточных” личностей, которые менее остальных нуждаются в общении с другими людьми. Вероятно, впоследствии эта психологическая черта может помешать при вхождении и адаптации выпускников в новые социальные сообщества.

Типичными формами проведения свободного времени школьников Тольятти и Петербурга [3, с. 56], являются просмотр телепередач, видеокассет, прослушивание музыки. Даже приходя друг в друга в гости подростки подчас не общаются, а смотрят видео или телевизор. Большое значение для современной молодежи приобретает компьютерная техника. Некоторым старшеклассникам сверстники неинтересны. Они стремятся к общению с более зрелыми и опытными людьми. Это могут быть родители, друзья, знакомые вне школы, очень редко учителя. Наконец, есть и такие, которые чувствуют себя изгоями, поскольку плохо учатся и постоянно испытывают пренебрежительное отношение со стороны учителей. Они лишь отбывают время в школе и не испытывают желания общаться с более благополучными одноклассниками.

Анализ ответов выпускников средних школ позволяет сделать вывод об особенностях коммуникативной ситуации, определяемой как “школьная дружба”. Данные исследований показывают, что среди выпускников “новых типов” школ особенно много тех, кто положительно оценивает свои отношения с одноклассниками. Одновременно среди старшеклассников лицеев и гимназий более отчетливо выражено стремление проводить свободное время в одиночестве. Что касается выпускников обычных школ, то они гораздо реже избегают молодежных компаний. Статусные характеристики учащегося, оказывая влияние на его самооценку, формируют по соответствующему школьному “стандарту” отношения с одноклассниками как во время уроков, так и в свободное время.

Самооценка личностных качеств

При решении учебных и финансовых проблем старшеклассники не могут обойтись без помощи других людей. Треть опрошенных в Тольятти обращаются к родителям, 38% приходят за помощью к друзьям вне школы. Общение с родителями, одноклассниками и учителями имеет главным образом прагматический характер. Родителей чаще всего рассматривают в качестве источника финансирования, к ним редко обращаются за советами в решении проблем взаимоотношений с другими

людьми. Одноклассники часто выступают в роли бесплатных репетиторов, они объясняют трудный материал или дают списывать задания. А учителя воспринимаются только как “трансляторы знаний”.

Примерно 33% опрошенных в Тольятти отметили, что школа научила их разбираться в людях; у гимназистов этот показатель ниже. А в Санкт-Петербурге выпускники “новых” типов школ высоко оценивают свои способности разбираться в людях, приобретенные в школе. Если в лицеях, гимназиях этот показатель составляет 40%, в частных школах – 46%, то в обычных и в сменных школах едва превышает 33%. Различия в ответах обусловлены спецификой социально-культурных особенностей этих городов. В Петербурге существуют традиции гуманитарной культуры. Понятие “петербуржец” стало символом высокой образованности и культуры, гуманитарная ориентация “новых” типов школ города предполагает развитие навыков общения, осознание “связи времен”, воплощенных в самой городской среде. В отличие от петербуржцев, молодой житель Тольятти опасается, что гуманитарный багаж, приобретенный в гимназии или в лицее может стать обузой при реализации жизненных его планов. Тольятти – молодой город, который едва перешагнул 30-летний рубеж. Естественно, что за это время не успел сформироваться слой гуманитарной интеллигенции, среди которой мог бы оказаться востребованным тот стиль общения, который пытаются привить выпускникам лицеев и гимназий. Вероятно, респонденты опасаются оказаться “принцами” среди духовно “нищих”, поэтому не очень высоко оценивают умение разбираться в людях и навыки общения, приобретенные в школе.

Одна из задач исследования – изучение круга людей, которым выпускники хотели бы подражать, считая их поведение образцом для себя. Среди выпускников, опрошенных в Тольятти, примерно половина ответили, что не хотели бы подражать никому. Взрослым знакомым вне школы хотели бы подражать 24% юношей и 21% девушек. Друзей вне школы в качестве объектов для подражания выбрали 12% юношей и 19% девушек. Других объектов для подражания (среди которых родители, учителя, эстрадные певцы, политические деятели) назвали 5-12% опрошенных. Таким образом, выпускники стремятся подражать тем людям, которые непосредственно не входят в круг общения внутри школы. Их выбор в качестве образцов для подражания учителей, родителей и одноклассников является нетипичным. Большинство учащихся не хотели бы подражать никому, предпочитая оставаться самими собой.

Подрастающее поколение в “буржуазном” Тольятти и в “интеллигентном” Санкт-Петербурге одинаково выражает прагматические устремления. Прагматическая ориентация, которая находит отражение в выборе суждения о необходимости умелого использования других людей (их симпатий, знаний, опыта, связей) в целях личной выгоды, проявляется в ответах 20% выпускников. Данные свидетельствуют о том, что примерно половина выпускников вне зависимости от успеваемости стремятся к дружбе и сотрудничеству с другими людьми, готовы оказать поддержку. Однако, сами понятия “взаимовыгодное сотрудничество” и “товарищество” не однозначны. Они могут восприниматься как абстрактные гуманистические ценности, о которых много и красиво говорят, но редко пытаются воплотить в жизнь. В другом значении “взаимовыгодное сотрудничество” и “товарищество” получают воплощение в молодежных группировках (“командах” и “бригадах”), где устанавливаются особые нормы взаимоотношений. “Промежуточная” позиция, основанная на признании необходимости взаимовыгодного сотрудничества и учета интересов других людей с тем, чтобы не навредить им, представлена в ответах 29% выпускников. Таким образом, примерно треть опрошенных стремится сотрудничать с другими людьми и не принести им вреда.

Результаты исследований, проведенных в Петербурге, дают основания предполагать, что прагматический подход во взаимоотношениях приобретает все большее значение для новых поколений молодежи. Численность “прагматиков” за два года

возросла с 20% до 25%. В то же время примерно на 5% сократилось число выпускников, придерживающихся нравственно осознанной позиции [3, с. 42]. Четвертая часть опрошенных выпускников считают, что с другими людьми необходимо устанавливать товарищеские отношения, основанные на взаимопомощи.

Более высокая оценка выпускниками лицеев и гимназий межличностных отношений в школе не означает, что выпускники обычных школ хуже подготовлены к жизни. Для них школа представляет меньший интерес и меньшую ценность, чем для выпускников "новых" типов школ. Вероятно, их подготовка к жизни осуществляется в большей степени за пределами школы, поэтому ценность межличностных отношений в школе для выпускников обычных школ невысока. За последние годы школа значительно изменилась. Вопреки провозглашенным ценностям "личностной педагогики" на первый план выступают статусные характеристики, во многом определяющие оценку выпускниками межличностных отношений в школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добровиц А.Б.* Воспитателю о психологии и психогигиене общения. М., 1987.
2. *Коган Л.Н.* Социология культуры. Екатеринбург, 1992.
3. *Выпускник-97.* Социальный портрет выпускника Санкт-Петербургской школы 90-х годов / Под ред. С.Г. Вершловского. СПб., 1997.
4. *Нечаев В.Л.* Социология образования. М., 1992.
5. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М., 1995.
6. *Бодалев А.А.* Личность и общение. М., 1983.

И.И. ШУРЫГИНА

БЕДНОСТЬ И КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

В 1997 году в рамках исследования "Формирование субкультуры бедности в постсоциалистической России"¹ автор взяла 13 интервью в Москве и 13 в Иваново. Опрашивались семьи, имеющие среднедушевой месячный доход ниже прожиточного минимума в данном регионе.

Бедность означает не только недостаток денег, но и ограниченность жизненных шансов и ресурсов, в частности жилищных условий. Квартира – это в первую очередь материальная ценность, недвижимое имущество. Ее можно продать, обменять с доплатой на меньшую или сдать, улучшив тем самым материальное положение семьи. Но значение квартиры как жизненного ресурса ее стоимостью не исчерпывается. Квартира, а точнее район, в котором она находится, – разновидность социального капитала [1]. Например, если в районной школе есть хороший лицейский класс, то ребенок имеет преимущество в доступе к высшему образованию. Это особенно важно для бедных семей, которым недоступны платные школы и репетиторы. Собственное жилье – это и "пространство частной жизни", необходимое как для того, чтобы родители могли передать детям свои моральные и культурные ценности, так и для самого существования семьи [2].

Шурыгина Ирина Игоревна – научный сотрудник Института социологии РАН. Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, строение 5; телефон: (095) 125-80-19; факс: (095) 719-07-40.

¹Исследование финансировалось фондом Сороса (проект № 750/1997).